Прежде чем попасть в магазин, где изготавливались специализированные посохи и фокусы, я заглянул в ювелирную лавку, перед которой стоял стражник с высоким копьем, чья аура была смутно-красного цвета.

Внутри магазина стояли огромные витрины и шкафы со всеми возможными видами ювелирных украшений, но была и секция для очков, которые, как я видел, носил Эймос. Мой визит к нему в начале дня натолкнул меня на мысль о решении проблемы, которая не давала мне покоя уже несколько дней.

— Чем я могу вам помочь?" - спросил бледный черноволосый мужчина, стоявший за прилавком в глубине комнаты. Рядом лежали его инструменты для измерения и огранки драгоценных камней, а также множество других специализированных инструментов, которых я раньше не видел. По его внешнему виду было понятно, что он не уроженец Лундии, хотя по слабой смутно-оранжевой ауре было ясно, что он все же уроженец этого мира, хотя, возможно, родом из другой страны.

Я снял очки Духа и положил их перед ним на каменную стойку. Он тут же взял их в руки, чтобы полюбоваться линзами.

— Я бы хотел, чтобы мне сделали очки с такими линзами".

Мастер Сова, стоявший позади меня, насмешливо сказал. " С очками все в порядке", - пробормотал он.

— Понятно. Со духовным кварцем работать несложно, но он редкий и дорогой. Я, несомненно, смогу починить эту левую линзу и сделать прочную оправу для их крепления, но мне придется внести коррективы в линзы, и они могут немного потерять в толщине, вы не против?"

Я посмотрел на своего Наставника, который только пожал плечами. "Толщина не изменит их действие, но они должны быть прочными".

Ювелир кивнул. "Целевое назначение. Конечно. Такие экзорцисты, как вы, несомненно, часто сражаются в ближнем бою".

— Вы знакомы с тем, чем мы занимаемся?"

Мужчина кивнул. "В прошлом, до приезда в Арли, я работал над " Духовным кварцем" для другого экзорциста", - пояснил он. Упоминание о приезде в Княжество, в котором мы находились, давало понять, что он не родом из этой части мира, но я догадывался, что его

внешность может быть у людей в других частях континента Галлем. В конце концов, он должен был быть довольно обширным, возможно, сопоставимым с Северной и Южной Америками Земли.

— Какую оправу вы хотели бы? И из какого металла?"

— Сколько будет стоить работа? И можно ли закончить ее в течение дня?"

— В течение дня?" - вопросил он, казалось, на мгновение задумавшись. "Это можно сделать. Цена сильно варьируется в зависимости от того, из какого металла вы хотите сделать оправу, но если вы скажете, что из стали, то я смогу сделать ее уже завтра за восемьдесят серебряных монет".

Я тяжело сглотнул. Это были большие деньги. Я снова обратился за советом к Сове.

— Это хорошая сделка", - прокомментировал он.

— Тогда я возьму стальную оправу", - сказал я. "И еще, у вас есть что-нибудь, на чем я могу сделать набросок? У меня есть идея, как должна выглядеть оправа".

Отдав золотую крону и получив взамен два десятисеребряника, ювелир сказал мне, что я могу прийти завтра после рассвета и забрать свои Очки Духа.

Пока мы шли к магазину, в который я первоначально направлялся, Сова недовольно бурчал.

— Почему тебе не понравились Защитные очки?"

— Для начала, одна линза была разбита... и они были неудобными... и я думаю, что у меня может быть кожная аллергия на латунь..."

— Вокруг твоих глаз зеленые кольца, - констатировал он, - и они выглядят опухшими и раздраженными".

Я вздохнул. "Так зачем же ты спрашивал, если сам видишь?"

— В конечном итоге ты уронишь свои очки", - сказал он, игнорируя мой вопрос. "Вот почему защитные очки лучше".

Я вздохнул еще глубже.

Какой странный холм, чтобы на нем умереть.

— У меня странный вопрос", - сказал я.

— Насчет очков?"

— Нет..."

— Тогда о чем?"

— Кто-нибудь из твоих фамильяров может с тобой разговаривать?"

Мастер Сова остановился на месте, и стоявший рядом гражданин едва не столкнулся с ним. Вокруг нас в этой части Торгового квартала, когда до Рыночного квартала оставалось всего несколько улиц, была большая толпа людей. Тем не менее, он остановился посреди пешеходной дорожки, не обращая внимания на людей, которые с раздражением смотрели на него, обходя нас.

— А твои разговаривают?" - спросил он, сузив глаза за линзами очков.

— Он смотрит на меня очень пристально".

Он тебя слышит? спросил я Армена.

— Только ты меня слышишь, так как я говорю непосредственно с твоей душой".

— Да", - признался я, думая о том, что меня сейчас накажут за какое-нибудь правонарушение.

Мастер Сова разочарованно покачал головой.

— Он говорит, что ты наблюдаешь за ним".

— Фамильяры, которые могут говорить, - это ненормально и, как правило, плохой знак, как, например, разумный демон, который, скорее всего, съест тебя. Большинство из тех, кого мы вызываем и с кем заключаем договора, - это едва сформировавшиеся останки тех, кто давно

умер, или отпрыски абсурдных божеств, в редких случаях - порожденные сконцентрированной энергией мира или принадлежащие другим мирам.

— Большинство из них относятся к категории давно умерших и в основном не сохраняют ни личности, ни воли, но те немногие, которые сохраняют, - это те, кого мы обычно определяем как демонов. Если посмотреть на твоего Призрака-хранителя, то он явно не похож на демона, но если он сохранил разум, то это действительно редкое явление".

— В моей карте Гильдии он значится как "Великий Защитник", - признал я.

— Я заметил, - сказал Сова.

Конечно, он подсмотрел мою карточку... чертов лицемер.

— Но Великие фамильяры встречаются так же редко, как и те, у которых не повреждено сознание". Он еще больше сузил глаза, так что они стали похожи на крошечные щели, в которых сверкали постоянно меняющиеся оттенки линз.

— Ты уверен, что у тебя F-уровень удачи?"

Мне стало очень неприятно, что все люди бормочут непристойности, обходя нас, и я намеренно подтолкнул Сову в сторону узкой тропинки. "Может быть, это не зависит от удачи?" предположил я. "Все-таки мой атрибут Договора - A-уровень".

— А у меня - S-уровень", - сухо ответил он. "Никто из моих фамильяров не говорит. Может быть, несколько из них тараторят, но не более того".

— Приношу свои извинения за то, что мое существование доставляет неудобства вашему наставнику".

Это не так, - заверил я Армена. Он просто мелочный и ревнивый.

— Пискля. Вызови на минутку своего Смотрителя и посмотри на меня его глазами".

Суми, явись.

Чернильное пятно возникло из воздуха, и я направил свою энергию в нашу связь, образованную договором, чтобы получить возможность видеть ее левым глазом. Когда я прикрыл правый глаз и заимствованное зрение залило мир серым светом, я увидел Мастера Совы таким, каким он хотел, чтобы я его увидел.

Зрелище было ужасающим.

Огромное шестирукое безголовое и безногое туловище двумя своими массивными руками держалось за плечи Совы. Я узнал его по примитивному рисунку в Энциклопедии, хотя тот рисунок не передавал его огромных размеров и отвратительных черт. Это было нечто среднее между разложившимся трупом и призраком, так как он был прозрачным, но не таким размытым, как воплощение Армена, а таким, что все его поверхностные детали были хорошо видны. Это был тот самый Защитник, о котором Армен предупреждал меня в маленькой хижине в покоях Хамсела. Это был тип тени, известный как Хранитель- труп. Для Призрака этот тип тени казался ужасающим, поскольку он всегда расчленял свои жертвы и оживлял их изуродованные тела. Даже будучи Защитником, он легко разорвал одного из четырех грабителей пополам, когда тот напал на Сову.

Вместе с Защитником был и огромный Боец, с помощью которого он сожрал трех оставшихся грабителей, хотя я не знал, как он называется, но решил, что это одно из тех многочисленных существ в Энциклопедии, у которых нет рисунка, но, с другой стороны, как можно передать на бумаге облик такой мерзости? Как и тогда, когда я увидел его в таверне, глаза его мерцали, и несколько человек поблизости испустили испуганные вздохи, когда один из его глаз приковался к ним и стал виден их смертным глазам.

Мастер Сова похлопал огромное чудовище по синей от инея спине и изгнал его, пока оно не вызвало хаос на улице. " Можешь ли ты угадать, какого типа был этот Боец-фамильяр?"

— Понятия не имею", - ответил я, переведя взгляд на фамильяра у его правого бедра.

— Они называются "Порождения Нветру". У них бездонные желудки и нескончаемый аппетит, но, к счастью, мне никогда не приходилось их изгонять. Считается, что это невозможно, хотя при желании можно узнать имена, под которыми они были вызваны, и изгнать их таким образом".

Теперь я вспомнил запись. Это была одна из тех, что помечены трезубцем в первой половине Энциклопедии, что означало, что они не появляются в этом мире, если их специально не вызывать.

— ...а то, что у тебя возле правого бедра?"

Он был похож на Аксолотля, смешанного с Драконом Комодо, но вместо выступающих из шеи Аксолотля щупалец, похожих на языки. Глаз на вытянутой морде не было, но длинные верхняя и нижняя челюсти были испещрены отверстиями, которые постоянно открывались и закрывались через определенные промежутки времени, почти как ноздри для фырканья. Во рту не было зубов, но внутри находился длинный язык, с которого стекала слюна в расширяющиеся отверстия на голове. Все остальное тело покрывала чешуя в форме листьев, а четыре лапы украшали толстые когти - значит, он умел хорошо лазать, как и дракон Комодо. Учитывая мощный хвост, я был уверен, что он может выследить любую добычу, как на суше, так и в воде, как на равнинах, так и в лесах.

— Это фамильяр следопыт, называемый " Чующий язык". Он относится к той особой категории фамильяров, которые вызываются из другого мира, в данном случае из мира Мерридии, откуда этот малыш родом".

Я не мог оторваться от созерцания его устрашающей морды, но Сова отозвал и его, а затем указал большим пальцем на свой левый глаз. "А здесь находится такой же фамильяр Смотрителя, как и твой".

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что он имеет в виду, но потом, увидев его через зрение Суми, я понял, что в его искусственном глазу находится "глаз Смотрителя", хотя его чернильная масса была заключена внутри стеклянной сферы. Зрачок и радужная оболочка, перемещавшиеся внутри стеклянного шара, двигались независимо от настоящего глаза, но, похоже, все еще контролировались его сознанием.

— Т-ты засунул это в свой глаз!?" с отвращением пробормотал я.

— Есть множество способов использования фамильяров", - прохладно прокомментировал он.

Я нахмурился. Трудно было удержаться от крайностей, до которых он дошел в своих рассуждениях. "Например, одержимое оружие?" спросил я.

Мастер Сова зачем-то начал теребить мочку своего правого уха. "Это не совсем то же самое".

— А мне кажется, что то же самое".

— Ну, это не так. Одержимое оружие опасно. Чтобы создать такое оружие, нужно заключить договор иного рода, и без должных мер предосторожности оно ничем не отличается от выпуска опасного существа на волю. Я знаю не одного Экзорциста, погибшего из-за такого проклятого оружия".

— Так вот почему для того, чтобы взять его в аренду у Гильдии, нужен такой высокий ранг?"

— Да, но даже в ранге выдающегося есть много идиотов. Каждый год какой-нибудь новый экзорцист погибает из-за одержимого оружия, а потом таким, как я, приходится разгребать последствия... так что даже не думай об этом".

— Твой фамильяр-боец, похоже, не сильно отличается".

— Ну, отличается. Я могу управлять им напрямую. Может быть, мне стоит вызвать одного из них, чтобы ты понял".

— Я не уверен, что мне этого хочется", - сказал я ему.

— Если бы сегодня утром у тебя был один, тебя бы не избили, это я тебе гарантирую".

— Но я не хочу никого убивать".

Мастер Сова разочарованно покачал головой. "Пацифисты долго не живут".

В конце концов мы добрались до магазина, специализирующегося на магическом оружии - посохах, фокусах, книгах заклинаний и зачарованном оружии, и я позволил мастеру Сове провести меня путем подбора наиболее подходящего для меня оружия.

В итоге он выбрал полутораметровый бамбуковый посох, похожий почти на копье, благодаря утопленному на одном конце остро заточенному камню, напоминающему стекло. Судя по всему, этот посох позволял использовать окружающую магию для усиления заклинаний, применяемых мной. Он показался мне отличным посохом для начинающих, и я удивился, почему в оружейной лавке Для Аренды не было такого посоха, но решил, что, возможно, он был настолько популярен, что их постоянно сдавали в аренду.

Что касается фокуса, то он посоветовал талисман в виде кинжала, похожий на тот, что был у него, но я понимал, что не хочу концентрироваться на атакующей силе, когда у меня есть только Отторжение, хотя он утверждал, что оно будет полезно, когда у меня есть атакующий фамильяр, как его Боец. Я вспомнил, как он наносил удары и рассекал воздух, посылая своего ужасающего призыва на съедение разбойников, и, честно говоря, одной этой картины было достаточно, чтобы я решил выбрать что-то другое.

После долгих переговоров с хозяином магазина, который, как и ювелир, был бледнокож и темноволос, я выбрал Фокус со стальным шаром в центре, внутри которого находилось что-то вроде колокольчика, а вокруг - торообразное кольцо из непрозрачного стекла. Когда я положил странный Фокус на ладонь, колокольчик в центре шара начал нежно звенеть, а внешнее кольцо начало вращаться.

Это снова был вид оружия, которого не было в магазине Для Аренды, а называлось оно Барьерное Кольцо. Оно было буквально противоположно тому типу Фокуса, за который ратовал мастер Сова, но в кои-то веки он не стал жаловаться на мой выбор.

Когда я отнес оба оружия к прилавку, хозяин сказал: "С вас четыре с половиной золотых кроны".

Я вздохнул. Это было слишком дорого для тех двух с половиной крон, которые у меня имелись. Но тут на помощь пришел мастер Сова.

— Этот парень - перспективный, и он, несомненно, вернется сюда, когда захочет обновиться".

Я с энтузиазмом кивнул.

— Лучшее, что я могу предложить, - это четыре золотых", - ответил тот.

— Тогда, может быть, мы просто возьмем посох", - ответил Сова и взял Фокус, как будто собирался вернуть его на полку, на которой мы его нашли.

— Хорошо, хорошо! Вы можете взять оба за три золотые кроны!"

Наверное, дела обстоят туго, подумал я.

Я посмотрел на мастера Сову, тот положил на прилавок одну золотую монету и пять десятисеребряников, затем и я положил столько же.

— Спасибо", - сказал я, когда мы уходили.

— Тебе ведь еще нужно купить одежду?" - спросил он. "Сколько у тебя осталось?"

— Около одной золотой кроны".

Он кивнул. "Я так и думал". Затем он посмотрел на небо, уже темнеющее. "Но лучше поторопиться, твоя подружка хотела видеть нас возле того ресторана, когда стемнеет".

Я покраснел. "Она не моя подружка".

Мастер Сова усмехнулся и пренебрежительно сказал: "Конечно, охотно верю".

Небо было беспросветным, фонари были единственным источником освещения в темноте, пока

мы покидали Торговый квартал и добирались до ресторана в Жилом квартале, рядом с которым находилась квартира Раны. Ни она, ни Лукас не ждали нас на улице, как она обещала, но, судя по звукам, доносившимся изнутри, было очевидно, что хозяин уже хорошо с ними обходится.

Мы с Совой вошли в дверь, и болтовня немногочисленных посетителей, хозяина и наших ожидающих спутников прекратилась, а после того, как все внимательно посмотрели на нас, они возобновили свой веселый разговор.

— Вы опоздали!" пожаловалась Рана, целясь в меня копьем с курицей, на котором также были насажены какие-то овощи и грибы, похожие на помидоры.

— Пискля" у нас такой нерешительный", - прокомментировал Сова.

— По крайней мере, у меня теперь есть новое оружие", - сказал я, похлопывая по бамбуковому посоху на спине. Он висел поверх моего нового плаща, похожего на мантию, который я купил за двенадцать серебряных крон.

— Не только у тебя новая одежда и снаряжение", - ответила Рана, кивнув в сторону Лукаса, занятого тем, что запихивал в рот как можно больше курицы. То, как он ел, напоминало мне голодную собаку. Мне стало интересно, к какой пище он обычно привык.

Мастер Сова опустился на скамейку рядом с Лукасом, чуть не отправив юношу в полет. Затем он подозвал хозяина и попросил принести жареного цыпленка, миску овощей на пару и самую большую кружку пива.

Я сел рядом с Раной, она уже глубоко погрузилась в напиток, правда, пока еще контролируя свои эмоции, но кто знал, как долго это продлится?

— Ты здесь уже бывал?" - спросил я Сову. Он, похоже, хорошо знал меню.

— Конечно, несколько раз в прошлом. Удивительно, что это место еще существует".

Когда хозяин вернулся с пивом для Совы, я попросил принести мне то же самое, только вместо пива холодный чай. Мужчина странно посмотрел на меня, затем вернулся с кувшином чая и сказал, чтобы я просто дал ему остыть, прежде чем пить. Я сообразил, что магазин холодного чая, возможно, единственный, где продается этот напиток. Но меня это не слишком беспокоило, чай все равно подходил мне больше, чем сладкая медовуха или пиво.

Пока я ел вместе с окружающими меня людьми, я хорошо рассмотрел новое снаряжение Лукаса. На смену простой и поношенной одежде, выданной ему как слуге, пришла облегающая белая рубаха, поверх которой он надел кожаные накладки, закрывающие основание шеи, переднюю часть туловища и бока. Штаны тоже были довольно узкими, но, похоже, из качественной ткани, к поясу их пристегивал прочный ремень, с которого сзади и сбоку свисали

три мешочка, похожие на те, что достались мне самому. Что касается оружия, то он, похоже, выбрал длинный тонкий нож и короткий меч. Меня удивило, что он не выбрал еще и лук, но я решил, что спрошу об этом позже.

Я был вполне доволен своими покупками: мой новый плащ, похожий на мантию, имел множество мелких карманов внутри, но при этом хорошо пропускал воздух, что не слишком отличало его от прежней одежды, хотя казалось, что в нем я должен был бы потеть до смерти. Я получил две пары брюк, две одинаковые белые рубашки, несколько прочных носков и три пары нижнего белья. Первую пару, которую я носил с момента прихода в этот мир, я выбросил, но надеялся, что в дальнейшем смогу найти способ нормально стирать одежду, чтобы не покупать постоянно сменную. Наконец, я приобрел еще одну поясную сумку, чтобы можно было отделить квестовые листовки и карту гильдии от инструментов экзорциста, таких как черная свеча, энергетический камень и т.д.

Я улыбнулся про себя, наблюдая за болтовней своих спутников. В этот момент, когда мы вчетвером ужинали, рассказывая друг другу истории, мне так хотелось, чтобы это никогда не кончалось.

Наевшись досыта, так что желудок был готов лопнуть, и послушав, как Лукас рассказывает слухи и истории, услышанные им в замке маркграфа от других слуг, что очень заинтересовало Сову, я в сопровождении Раны отправился в ее апартаменты. К моему удивлению, мастер Сова схватил Лукаса и стал рассказывать ему о трактире, в котором он остановился, а затем повел мальчика с собой.

Рана, похоже, извлекла уроки из нашего последнего визита в ресторан, так как на этот раз она была лишь слегка навеселе. После того как мы поднялись по лестнице в ее квартиру и она впустила нас, я сразу же направился к дивану. Недостаток сна особенно сильно сказывался после столь приятного ужина и уютной атмосферы. Из всех дней, проведенных в этом мире, сегодняшний был самым сумасшедшим.

К моему удивлению, она тоже последовала за мной к дивану и села рядом. Только сейчас до меня дошло, что на ней нет ничего, кроме защитной куртки и штанов из шкуры. Видимо, доспехи она оставила в квартире вместе с оружием.

— Ты так и не сказал мне, что ты хочешь, чтобы я для тебя сделала".

Я непонимающе моргнул, а потом понял, что она говорит о нашем пари. "Я думал, что мы изменили его на простое денежное пари".

— Это было сказано для старика", - ответила она. "Итак, что ты собираешься от меня требовать?"

Мое сердце забилось в груди, как паровоз, собирающийся взорваться.

— Я... я... я хочу, чтобы ты была в моей группе! Не просто как наемный охранник, а как товарищ".

Она удивленно улыбнулась. "Это не то, что я ожидала от тебя услышать", - сказала она и наклонилась ближе, заставив мое несчастное сердце забиться еще быстрее. Когда наши лица разделяло всего лишь расстояние вытянутой руки, она сказала: "А ты знаешь, что у тебя зеленые кольца вокруг глаз?"

От неожиданности я разразился смехом.

Затем Рана положила обе руки мне на лицо и притянула к себе для поцелуя.

Перед моим взором предстала темная веснушчатая кожа ее лица и рыжие вьющиеся волосы. Ее глаза были закрыты, но я держал свои открытыми, так как хотел вобрать в себя все это, теряясь в ощущении ее тепла и прикосновении ее губ.

Она встала с дивана и потянула меня за собой в спальню. Армен парил рядом, и я отчаянно пытался сигнализировать ему глазами, используя азбуку Морзе. Он, похоже, уловил мою мысль, потому что остановился перед дверью, которую Рана закрыла за мной.

— Я останусь здесь и буду караулить", - объявил он, хотя я мог заметить, что в его словах прозвучала легкая насмешка.

Вряд ли я сегодня усну...

http://tl.rulate.ru/book/94712/3258782